

УДК 811.161.1'367.622.12'373.43/.611:070

О. В. ЛИТВИН

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ КАК ПРОИЗВОДЯЩАЯ БАЗА НЕОЛОГИЗМОВ (на материале текстов СМИ)

В статье рассмотрены процессы образования в текстах СМИ новых слов от собственных имён, принадлежащих к «социально значимым словам эпохи». Производство данных инноваций, в первую очередь, связано с реализацией языкотворческой и эстетической функций, являясь результатом проявления языковой (в нашем случае — словообразовательной) игры. Наполненные конкретным историческим содержанием, имена собственные порождают целые серии производных разнообразной семантики и структуры. В большинстве случаев образование и употребление данных номинаций связано с выражением негативной оценки, речевой агрессии, что обусловлено социальной, политической и имущественной поляризацией общества.

Ключевые слова: инновации, тексты СМИ, имя собственное, языковая игра, словообразование.

Одной из основных тенденций в развитии и функционировании газетного подстиля современной публицистики является активная неологизация языка СМИ: «Новообразования прессы являются «номинативными последствиями» перемен в обществе и позволяют воссоздать «номинативный облик» эпохи» [4, с. 29].

Учитывая важность прагматической ориентированности текстов СМИ, доминирование возмущающей и оценочной функций, нам представляется возможным в качестве первичных функций неологизации медиа-политического дискурса выделить экспрессивное обозначение реалий. Многочисленные новообразования на страницах периодической печати являются результатом проявления языковой (в нашем случае — словообразовательной) игры. Словообразовательная игра в современной прессе полифункциональна. Производство и употребление каждого новообразования связано с реализацией языкотворческой и эстетической функций. Мы рассмотрим реализацию данных функций на примерах неологизмов, образованных от собственных имён, принадлежащих к «социально значимым словам эпохи» [1, с. 153]. «Усиление личностного начала — как характерная черта языка нашего времени — находит специфическое выражение в сфере словопроизводства. В качестве базовых основ в словопроизводство активно вовлекаются собственные имена лиц наших современников. В этом обнаруживается тесная связь языка с современной действительностью» [6, с. 177]. Имена собственные порождают целые серии производных разнообразной семантики и структуры. Шире всего используются фамилии (имена — реже) политических и общественных деятелей. Наиболее распространёнными являются наименования лиц мужского пола со значением «сторонник кого-либо или чего-либо» [3, с. 210]. Особенно активно используется словообразовательный формант *-ец* и конкурирующий с ним заимствованный суффикс *-ист*. В процентном соотношении их употребление примерно одинаково, оба суффикса имеют практически равную продуктивность: «*Потасовки между Тимошенковцами и Януковцами*» (заголовок; АиФ, 08.12.2009); «*Да у нас каждый кем-то является! Кучмистами, Кравчукистами, Януковистами и так далее*» (Вся правда, 15.09.2009). «*Вообще Украина устроена таким образом, что юлист, януковист или вообще любой желающий с несколькими миллионными \$ может подкупить сельсовет рядом с заповедником, получить согласно решению сельсовета участок в несколько сотен гектар, обнести его колючкой и поставить охрану, стреляющую на поражение*» (Вся правда, 15.09.2009). В последнем примере мы наблюдаем образование неологизма не от фамилии политического деятеля Ю. Тимошенко, а от имени, причём его неофициальной формы — *Юля*, что, на наш взгляд, выглядит несколько фамильярно. Неоднозначное отношение к этому политикю нашло отражение и в ироничной фразе «*Юленька, а юлианский календарь не в твою честь назвали?*» (Вся правда, 27.03.2008). В большинстве случаев употребление вышеперечисленных инноваций связано с выражением негативной оценки.

Отмечаются инновации с суффиксами *-аццй(a)*/*-изаццй(a)*, имеющими значение «процессуальность или результат действия» [3, с. 73]. В узуальном словообразовании данные суффиксы присоединяются к основам мотивирующих глаголов на *-ирова-* (*провоцировать* — *провокация*, *эвакуировать* — *эвакуация* и др.). Наш материал показывает, что в неологизмах эта соотносённость отсутствует. В качестве мотивирующих слов преобладают имена политических деятелей, занимающих свой пост достаточно длительное время. Примеры: «*...Плюс Путинизация всей страны. Хроника прославлений*» (заголовок; ВЛАСТИ.НЕТ, 14.04.2007); «*Медведизация: возможна ли в России легальная антипутинская кампания?*» (заголовок; ВЛАСТИ.

НЕТ, 02.02.2010); *«Януковизация Украины = Горбо-Кравчук-Кучмо-Ющенизация минус татаризация Крыма»* (заголовок; Вся правда, 25.03.2010).

Новые образования могут создаваться по хорошо знакомой и узнаваемой модели: *«Марксизм-Ленинизм, это было. Путинизм-Медведизм, это есть. А как быть с Жириновским и Зюгановым?»* (НГ, 16.10.2009). В данном примере суффикс *-изм* передаёт значение «общественно-политические, научные или эстетические учения, направления, системы» [З, с. 177]. Нами были отмечены и новообразования на *-изм* со значением «характеризующийся признаком, названным мотивирующим словом». Например: *«Янукизмы и Бушизмы. Откуда растут корни: а так ли много в мире найдётся политиков первой величины, которые умудрились пополнить своими неуместными или невежественными выражениями сокровищницу мирового юмора, стать объектами насмешек и героями анекдотов?»* (Вся правда, 31.08.2009). Здесь мы видим нарушение узуальной модели образования существительных от прилагательных, неологизмы мотивированы субстантивными именами собственными, что позволяет отнести их к окказиональной лексике.

В рамках суффиксального способа выделяются дериваты, образованные от имён руководителей (генеральных секретарей, президентов, мэров и т. п.) при помощи суффикса *-к(а)*, ср., например: *хрущёвка, андроповка*. Подобные производные приобретают обычно одно из трёх указанных значений: 1) дома типовой застройки, построенные при данном правителе; 2) деньги, функционирующие при данном правителе (*керенки, павловки, примаковки*); 3) водка, выпускаемая при данном правителе. Наиболее активно используется данная модель в первом значении. Сравним названия домов типовой застройки, соответствующие разным периодам российской истории: *«Ещё долго будут присутствовать в жилищном фонде России сталинки, хрущёвки и брежневки. Правда, никто не слышал о горбачёвках и ельцинках, но нынешнее руководство, видимо, решило взяться за дело и придумало фразу «доступное жильё»* (АиФ, 18.04.2007). На бурное строительство жилья в Москве при мэре Юрии Лужкове журналисты отреагировали неологизмом *лужковки*: *«Хрущёвки меняют на лужковки»* (заголовок; Газета, 09.09.2006). Ещё пример: *«Теперь здесь целый квартал сияющих пятиэтажек. На балконах сушатся пелёнки и камуфляжи. Когда-нибудь эти дома наверняка назовут «кадыровками»* (КП, 06.08.2008). Третье значение менее распространено, но потенциально продуктивно. Первым подобным примером является *андроповка* (дешёвая водка, выпущенная при Андропове). По аналогии было образовано название *ельцинка* (алкогольный коктейль) и *брынциаловка* (водка, изготовленная на заводе «Феррейн», принадлежащем Брынциалову). С 2003 г. выпускается сорт водки, названный *Путинка* (разговорная модель послужила образцом для создания номенклатурного названия!)*.

Инновации типа *путинки* и *черномырдинки* имеют значение «крылатые изречения публичных политиков». Суффикс *-к-* в данных образованиях близок к значению «результат действия» (хоть и нарушает узуальную модель образования существительных от глаголов), т. е. результат говорения лица, названного производящей основой. Так, в России издана книга «Путинки» тиражом 40 тысяч экземпляров, где собраны изречения бывшего главы государства, напр.: *«Сейчас получается, что если у человека есть фуражка и сапоги, то он может обеспечить себе и закуску, и выпивку»* (на встрече с министром внутренних дел Борисом Грызловым 18.02.2002). Недавно ушедший из жизни яркий и самобытный политик В. С. Черномырдин оставил после себя множество популярных афоризмов, называемых в народе *черномырдинки*: *«Курс у нас один — правильный», «Какую партию ни делаем — всё КПСС получается», «Мы продолжаем то, что мы уже наделали»*.

Префиксация как способ образования новых слов в количественном отношении несколько уступает суффиксации, хотя в системе современного русского словообразования в последние десятилетия именная префиксация заметно активизировалась. Обращают на себя внимание инновации, образованные с помощью префикса *анти-*, имеющего значение «противоположность, противодействие или враждебность тому, что названо мотивирующим именем» [З, с. 51]: *антипутинский* (*Московская мэрия разрешила провести антипутинский митинг, причём там, где просили оппозиционеры, — на Пушкинской площади.* — НГ, 16.10.2010); *анти-Буш* (*Такого в истории кино и политики ещё не бывало: в президентской гонке 2008 года демократы использовали, что называется, всю эмоциональную и пропагандистскую мощь кинематографа.* — Взгляд, 01.09.2008). В качестве производящих основ выступают имена политиков, актёров, певцов, писателей и даже литературных героев и мифических существ: *анти-Горбачёв, анти-Путин, анти-Клинтон, анти-Собчак, анти-Солженицын, анти-Бритни Спирс, анти-Зюзя*. Среди других видов онимов, к которым присоединяется префикс *анти-*, можно выделить:

* По словам создателей бренда, выбирая название для водки, формально являющееся производным от фамилии президента, фирма сыграла на популярности Владимира Путина. Ограничений с регистрацией удалось избежать, так как слово «путинка» не является точной копией фамилии; кроме того, оно обозначает русский рыболовный термин «путина».

- 1) названия художественных фильмов, которым противопоставляются другие: *анти-Матрица*, *антитерминатор*, *антибумер*, *анти-Титаник*, *анти-Бригада*;
- 2) названия премий и конкурсов: *антибукер*, *анти-Оскар*;
- 3) названия населённых пунктов и других географических объектов: *анти-Петербург*, *анти-Москва*, *анти-Лондон*, *анти-Васюки*;
- 4) названия марок автомобилей: *антиМерседес*, *антимазда*, *антижигули*;
- 5) наименования компаний: *анти-Макдональдс*, *анти-Голливуд*;
- 6) названия летательных аппаратов и т.п.: *анти-Боинг*, *анти-Игла* (операция по предотвращению нелегальной переправки российского ракетного комплекса «Игла» в Америку), *Антиаполлон*. *Лунная афера США* (книга Ю. И. Мухина о том, что американский шатл «Аполлон» никогда не был на Луне).

Активное производство новообразований с префиксом *анти-* в текстах электронных и традиционных средств массовой информации свидетельствует об определённой тенденции в языке, отражающей коренные изменения в общественной жизни. Социальная, политическая и имущественная поляризация общества обуславливает обострение противоборства в сфере общественной и политической жизни, агрессивность высказываний и, как следствие, усиление оценочной антонимии в языке.

Графическое выделение имён собственных также можно отнести к наиболее излюбленным приёмам языковой игры, используемым журналистами. Речь идёт о псевдомотивации (псевдочленении, псевдовосстановлении производящей основы) как одном из распространённых типов словообразовательной игры — «графическом выделении в структуре слова сегмента, образующего окказиональный фоносемант (слова, тождественного по звуковому составу, но отличающегося от узувального коррелята оттенком значения или наличием ситуативно мотивирующего плана восприятия смысла» [2, с. 119]. Взять, к примеру, заголовки *Америка БУШует* и *ГОРячилились*, *БУШевали*, *президента выбирали** (КП, 9.11.2000). Объектом языковой игры стали фамилии обоих кандидатов на пост президента, и, что самое главное, исходные глаголы подобраны не только по созвучию, но и близки между собой по значению, следовательно, языковая игра построена не только на паронимических, но и на синонимических связях слов.

Результатом реализации оценочной функции словообразовательной игры в ряде случаев является речевая агрессия. Выражение негативного эмоционально-оценочного отношения к кому-либо реализуется через производство инноваций от фамилий лиц, на которые оно направлено: «*Вы, журналисты, изо дня в день предлагаете читателю жирный гамбургер из «собчатины» и при этом ссылаются на рейтинг»* (Вся правда, 17.07.2008); «*собчаконенавистник*», *борец с «собчаковщиной» вдруг распереживался о том, что его бросила Ксения Собчак* (Правда.ру, 14.04.2009). В первом примере реализации речевой агрессии способствует семантика форманта новообразования — суффикса *-(ат)ин(а)*, связанного со значением «мясо, употребляющееся в качестве пищи», во втором — семантика глагола *ненавидеть*. С речевой (вербальной) агрессией тесно связана проблема инвективы и инвективности. Исследователи языка современных СМИ говорят о «богатом арсенале приёмов инвективы: это и прямое оскорбление, и косвенное оскорбление, и навешивание ярлыков, риторические вопросы, мотивированные и немотивированные обвинения» [5, с. 20]. В любом случае, инвектива как речевое явление представляет собой одну из основных форм языкового насилия над личностью.

Ещё одна черта словотворчества в современной прессе — лавинообразный характер инноваций, образование целого каскада новообразований от одного производного. Так, формирование словообразовательного гнезда с вершиной *Путин* обусловлено необычайной популярностью президента России и его активной деятельностью в разных сферах общественной жизни: *Путин — путинки; путинец, запутинец; путинский, по-путински; путинг; путиномика; путинопоклонство*.

Итак, «социально значимые» имена собственные наполнены конкретным историческим содержанием, что порождает целые серии производных разнообразной семантики и структуры. В роли производящих основ в основном используются фамилии политических и общественных деятелей, причём, по нашим наблюдениям, популярность той или иной личности прямо пропорциональна количеству производных инноваций. Кроме того, появление необычных и ярких новообразований связано с реализацией оценочной, воздействующей, развлекательной, ассоциативной и аллюзивной функций СМИ. Заполняя пустые клетки языковой системы, инновации демонстрируют заложенные в ней возможности и отражают новые явления в сфере современного словообразования.

* В течение месяца происходили многочисленные пересчёты и судебные заседания, пока не были официально объявлены результаты выборов. Кроме того, это был четвёртый в истории США случай, когда победитель набрал меньшее число голосов избирателей, чем проигравший.

1. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке / Н. С. Валгина. — М.: Логос, 2001.
2. Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество / Т. А. Гридина. — Екатеринбург, 1996.
3. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка / Т. Ф. Ефремова. — М., 2005.
4. Плотникова Л. И. Новое слово: Порождение, функционирование, узуализация / Л. И. Плотникова. — Белгород, 2000.
5. Рылов А. С. Вербальная агрессия в современной российской прессе / А. С. Рылов // Язык современных СМИ: основные проблемы и тенденции: Материалы науч.-практ. конф. — Н. Новгород, 2006. — С. 19—22.
6. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры / В. З. Санников. — М., 1999.

O. V. Litvin

PROPER NOUNS AS AN UNDERLYING BASE FOR NEOLOGISMS (on material of mass-media)

The article examines the processes of formation of new words from proper nouns belonging to the “socially important words age” in the texts of the media. Production of these innovations is primarily due to the implementation of language created and aesthetic functions is the result of manifestation of word-formation pun. Full of concrete historical content, proper nouns generate a whole series of derivatives of various semantics and structure. In most cases, the formation and the use of these nominations is associated with the expression of negative evaluation and speech aggression, due to social, political, and social polarization property.

Key words: innovations, texts of MASS-MEDIA, proper nouns, word-formation pun.

O. B. Литвин

ВЛАСНЕ ІМ'Я ЯК МОТИВУЮЧА БАЗА НЕОЛОГІЗМІВ (на матеріалі ЗМІ)

У статті розглянуто процеси утворення в текстах ЗМІ нових слів від власних імен, що належать до «соціально значущих слів епохи». Утворення даних інновацій, в першу чергу, пов'язано з реалізацією мовнотворчої та естетичної функцій, що є результатом прояву мовної (у нашому випадку — словотворчої) гри. Наповнені конкретним історичним змістом, власні імена породжують численні серії похідних різноманітної семантики та структури. У більшості випадків утворення та вживання даних номінацій пов'язано з вираженням негативної оцінки та мовної агресії, що зумовлено соціальною, політичною та майновою поляризацією суспільства.

Ключові слова: інновації, тексти ЗМІ, власне ім'я, мовна гра, словотвір.

Стаття надійшла до редакції 25.04.2013 р.

УДК 811.161.1'366.58'373.611/.612

T. G. ЯРЕМЕНКО

КВАЛИТАТИВНО- И СОБЫТИЙНО-ТЕМПОРАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ, СООТНОСИМЫЕ С ПОНЯТИЕМ «УТРО»

В исследовании систематизированы глаголы, соотносимые с понятием «утро». При этом учитывается их функционирование в денотативно-референциальном пространстве. Выделены экзистенциально-темпоральные, квалитативно-темпоральные глаголы, глаголы социальной деятельности. Проанализированы словообразовательные возможности глаголов со значением времени в образовании суффиксальных и префиксальных единиц. Указано на особенности реализации словообразовательных потенций этих глаголов в литературном языке и языке диалектной подсистемы.

Ключевые слова: дериват, глагольная темпорлексема, лексико-семантическое поле времени, функционально-семантическое поле темпоральности, словообразовательное гнездо, подгнездо, словообразовательное значение.

Проблема обогащения словаря является одной из наиболее существенных в контексте определения путей развития языка. Общеизвестно, что деривационным подсистемам современных языков принадлежит ведущая роль в расширении их словарного состава. Достижения современной лингвистики подтверждает продуктивность подхода, основанного на определении деривационной мощности презентантов онтологически и когнитивно значимых категорий. Время, как и пространство, является важнейшей категорией лингвистики, на что указывает стабильный интерес к её всестороннему осмыслению исследователями разных поколений (М. В. Ломоносов, А. В. Бондарко, Ю. С. Маслов и многие другие).

В данной работе мы сосредоточили внимание на микрополе, организуемом в русском языке за счёт словообразовательного и семантического развития темпорального подкласса слов, соотносимых с понятием «утро».